

ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИКО-СМЫСЛОВОГО МЕТОДА П.А. СОРОКИНЫМ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИОСОФИИ О. ШПЕНГЛЕРА И А. ТОЙНБИ

Николай Александрович Головин^а (n.golovin@spbu.ru)

Вера Сергеевна Русанова^б (vera.httrashun@yandex.ru)

^а Санкт-Петербургский государственный университет, Петербург, Россия

^б Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина, Сыктывкар, Россия

Цитирование: Головин Н.А., Русанова В.С. (2023) Проблемы формирования логико-смыслового метода П.А. Сорокиным в контексте историософии О. Шпенглера и А. Тойнби. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 26(2): 26–45. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.2>. EDN: STXDWH

Аннотация. В российской социологии обсуждается тезис о непосредственном влиянии историософии немецкого философа О. Шпенглера (1880–1936), его сочинения «Закат Европы» (1918, 1922) на теорию социальной и культурной динамики русско-американского социолога П.А. Сорокина (1889–1968). В данном исследовании этот вопрос рассматривается с учетом этапов формирования логико-смысловой метода, использованного Сорокиным в сочинении «Социальная и культурная динамика» (1937, 1941). Раскрыта структура этого метода: выявление реальных причинно-следственных и смысловых связей в социальных и культурных системах, дана оценка степени их интегрированности. Доказано, что этот метод формировался на основе российского научного опыта Сорокина. Рассмотрена полемика Сорокина с философом О. Шпенглером и историком А. Тойнби (1889–1975) и раскрыты их ошибки, выявленные благодаря методологии Сорокина: поспешное постулирование целостности культурных и социальных суперсистем там, где в эмпирической реальности ее нет. Выводы Сорокина, Шпенглера и Тойнби о характере эволюции европейской культуры и ее будущем расходятся. Заключение Сорокина о двух мегаволнах европейской культуры, наблюдаемых в течение 2,5 тыс. лет, прогноз о грядущей третьей волне является эмпирически обоснованным в противоположность выводу Шпенглера о предстоящей гибели европейской культуры, тезису Тойнби о Вселенской Церкви как реальном посреднике в преемственности разных культур. Логико-смысловой метод дает объективную сравнительную оценку теорий Шпенглера и Тойнби. Шпенглер использует аналогии, основанные на сравнительной морфологии культур. Сорокин — интерпретацию больших массивов данных о культуре, статистику, позволяющую доказательно раскрыть общие закономерные черты исторического процесса, на что обратил внимание и Тойнби. Логико-смысловой метод реализован в «Динамике» вместе с подходом исторической социологии, что позволяет верифицировать теорию культурной динамики П.А. Сорокина.

Ключевые слова: П.А. Сорокин, О. Шпенглер, А. Тойнби, социология культуры, философия культуры, история социологии, методология социологии, логико-смысловой метод.

Введение

Формирование метода исследования социальной и культурной динамики в социологии П.А. Сорокина (1889–1968) является ключевым в его творчестве, но изучен мало. Необходимость исследования метода, послужившего созданию фундаментального труда «Социальная и культурная динамика» (1937, 1941, далее — «Динамика») и оценка его эвристичности отчасти связана с ошибочной тенденцией в российских социальных науках преувеличивать влияние О. Шпенглера (1880–1936) и его сочинения «Закат Европы» (1918, 1922) на создание этого труда. Например, социолог П.А. Сорокин «в XX в. будет продолжать шпенглеровскую парадигму в науке»; во многом под влиянием Шпенглера Сорокин «стал последовательным приверженцем циклической теории исторического развития» (Афанасьев 2009: 435). Такой стереотип уже закрепился во многих книгах и журнальных статьях.

Учитывая мнение самого Сорокина, полагавшего, что его «выводы значительно отличаются от выводов Данилевского, Шпенглера и Тойнби», мы реконструируем этапы формирования его логико-смыслового метода и верифицируем его в контексте сочинений Шпенглера и Тойнби, оцениваем его эвристичность. Чтобы не затеряться в таком окружении классиков и их научных шедевров и не заблудиться в уже более чем столетних «тойнбинеане» и «шпенглеррианстве», авторы ограничиваются лишь поставленными исследовательскими вопросами.

Исследований с подобными методологическими сравнениями творчества названных классиков не так уж много. В 1937 г. «строптивный ученик» Сорокина Роберт Бирштедт (Бирстедт) (1913–1998) опубликовал статью «Логико-смысловой метод П.А. Сорокина», обрушившись с критикой его методологии (Bierstedt 1937). Бирштедт подошел к анализу предложенной Сорокиным методологии основательно. С ним следует согласиться, что логика — формальная наука. Она работает с языковыми конструкциями, через которые выражаются любые типы связей, в том числе логико-смысловые (Bierstedt 1937: 815). Однако если следовать данному принципу, то возникает мысль о том, что Сорокин выработал и обосновал метод, являющийся по своей сути универсальным ключом к познанию, поскольку любые теоретические построения, в том числе базирующиеся на причинно-следственных или причинно-функциональных связях, также как и логико-смысловые, находят языковое выражение,

следовательно преломляются через мышление. Однако, так как «между предметами или явлениями не существует логических отношений» (Bierstedt 1937: 815), становятся понятны и сомнения молодого критика в достаточной объективности знаний о культуре (и не только), получаемых логико-смысловым методом. Отсюда возникает вполне резонный вопрос: можно ли говорить о критериях объективности и беспристрастности суждений, построенных на логико-смысловом методе, когда они являются «продуктом» конкретного субъективного мышления. Поэтому Биршtedт справедливо настаивает на том, что логико-смысловой метод должен выдержать проверку конкретными фактами и применяться вкупе с причинно-функциональным методом, так как последний более конкретен (Bierstedt 1937: 821).

Заметим, что Сорокин, ознакомившись с критическими размышлениями Биршtedта, конкретизировал принцип применения логико-смыслового метода в исследованиях культуры, подтвердив тезис своего ученика о том, что культура выражается через язык, слово, следовательно «категория логических отношений применима к большей части культуры» (Bierstedt 1937: 824).

В 1965 г. в Германии вышло в свет основательное исследование Герда Мюллера о Сорокине и Шпенглере. В нем рассматривается теория цивилизации Тойнби, понятие «логико-смысловых систем» Сорокина, отмечено влияние на него логико-методологических идей Л.И. Петражицкого, прослеживается связь «Динамики» с сочинением «Система социологии» (Müller 1965). Мюллер раскрывает существо антитезы Сорокина — Шпенглера: Сорокин критикует Шпенглера исходя из понятия «систем культуры», которые у него не целостны, а сложны. «Сорокин... делит то, что Шпенглер считает интегральной, целостной “культурой”, на отдельные области, такие как экономика, право, политика, искусство, литература, философия, религия и т.д., по сути, различие, которое сделано уже Гегелем, исходя из иной предпосылки, назвав их непривычным немецкому уху термином “системы культуры”, в то время как... “культура” в понимании Шпенглера и Тойнби является “целостной” (total culture)» (Müller 1965: 116).

Мюллер показал, что Шпенглер и Тойнби преувеличивают интегрированность культур, что ведет к организменной (жизненной) аналогии у Шпенглера, ограничивает описание реальной преемственности культур у Тойнби. Им отмечена значимость теоретического положения Сорокина о том, что культуры меняются через изменения в подсистемах общества.

Мюллер разъясняет, что «Шпенглер говорит не о том, что время течет, а о том, что при этом меняется его качество: это и есть то новое, наилучшее наследие и наилучшее тончайшее представление немецкого историзма,

которого совершенно не касается Сорокин» (Müller 1965: 128). Тем самым он затронул концепцию социального времени по Шпенглеру, не исследовав ее, а значит оставил в стороне важный теоретический контекст анализа логико-смыслового метода.

В дальнейшем была сформулирована «теорема Питирима Сорокина»: «все социокультурные системы изменяются ритмично, последовательно перебирая все доступные возможности самосохранения», — и доказано, что эти поиски имеют предел, определяемый внутренними ограничениями системы (Светлов 2009: 157), т.е. сформулирована альтернатива тезису Шпенглера о псевдоморфозе культур — самому слабому месту в его отрицании преемственности культур, но мировоззренческая основа исследования Сорокина и связанный с ней метод остались нераскрытыми.

Иная ситуация в историографии сравнительного анализа теорий Сорокина и Тойнби в вопросе метода. Так, европейские специалисты О. Андерле и Д. Уилкинсон, высказали весомые возражения на критические замечания Сорокина об учении Тойнби о цивилизациях. В частности, Андерле полагает, что Сорокин преувеличил автономию культурных и социальных систем (Андерле 1998: 54–58). Он отмечает определенное сходство цивилизационных теорий Данилевского, Шпенглера, Тойнби с выводами Сорокина о социокультурной динамике общества. В отличие от Андерле, который не затрагивает методологических аспектов исследований Сорокина и Тойнби, Уилкинсон подчеркивает связующую роль «смысловой» категории в описании системы цивилизации, но также не выходит на анализ логико-смыслового метода Сорокина по существу (Уилкинсон 1998: 59–60).

В отечественной гуманитаристике методологию интегрализма Сорокина в контексте цивилизационных теорий рассматривал Н.Ф. Зюев, отметивший, что метод Сорокина и его теория социокультурных систем «относятся к обобщениям высокого порядка, и понятно, что какие-то индивидуальные детали общественного развития могут на этом фоне не замечаться или представляться несущественными» (Зюев 2004: 152). Поэтому критика в адрес Сорокина, касающаяся частных, для методологических оценок несущественна. Итак, вопрос сравнительной оценки методологий Шпенглера, Сорокина, Тойнби в их теориях исторического развития общества и культуры практически не раскрыт в специальной научной литературе.

Учитывая, что метод «Динамики» выработан и апробирован Сорокиным в контексте дискуссий об учении Шпенглера, исследований Тойнби (и не только), мы рассмотрим в основном те же труды Сорокина, что и Мюллер: сочинение «Социальные философии в век кризиса» (1950), «Общество,

культура и личность» (1947) и разработку им концепции социального времени. Привлекаются и его сочинения российского периода. Взгляды Тойнби анализируются по его фундаментальному труду «Постижение истории» (1934–1961), представленному кратким изданием Д.Ч. Сомервелла в редакции историка (Тойнби 2021), учитывается и критическая статья Тойнби «Философия истории Сорокина» (1963), посвященная методу исследования социокультурной динамики. В отличие от методологии Сорокина и Тойнби, метод исследования их старшего современника Шпенглера не эволюционировал от издания к изданию «Заката Европы». Мы также учитываем два его разъяснения: 1922 г. о том, что он не пессимист, и 1933 г. о проблеме социального времени, которые, несомненно, учел и Сорокин.

Методологический подход

Мы сосредоточились лишь на одной крупной проблеме: в отличие от исчезнувших и продолжающих жить великих культур (египетская, андская, европейская, китайская...), вопрос о преемственности античной и западной культуры по-прежнему звучит современно, является трудно-разрешимым, дискуссионным, соотносящим сочинения трех классиков с исторической и современной реальностью. Об объективной оценке такого разрыва идет речь в «Динамике» Сорокина и в «Закате Европы» Шпенглера. В «Постижении истории» утверждается, что после распада эллинской цивилизации «на части [куда Тойнби относит и Римскую империю. — *Авт.*]... в конце концов возникла новая западная цивилизация» (Тойнби 2009: 373–374). Период Средневековья, который гуманисты Возрождения считали разрывом между культурой Античности и их временем (XIV–XV вв.), историк характеризует как один из этапов западной культуры.

При изучении вопроса о характере взаимного влияния и преемственности культур в понимании трех классиков, а исходя из ответа не него, вопроса о том, как возможна общечеловеческая (всемирная) история, мы пользуемся простым определением всемирной истории как контактов стран и народов, их обмене достижениями культуры, которого придерживался и Сорокин. Прояснить эти вопросы, сравнивая теории, позволил бы анализ полемика на основе логико-смыслового метода Сорокина с учениями Шпенглера и Тойнби о динамике «цивилизаций-культур» (термин Сорокина). Заметим, что Тойнби, разработавший теорию локальных цивилизаций, считал необходимым изучение цивилизаций в общечеловеческом контексте, т.е. так же, как Сорокин, стремился обосновать всеобщность исторического процесса.

Мировоззренческие источники формирования логико-смыслового метода П.А. Сорокина

В наиболее завершенном и сжатом виде метод изложен в первой и второй главах одноименного издания «Динамики» (1957). Он представляет собой способ исследования и оценки реальной степени смысловой (ценностной) и социально-системной (функциональной) интегрированности культуры и общества. По Сорокину, «единообразие взаимосвязей является общим знаменателем причинно-связанных явлений, а при логико-смысловом единстве таким общим знаменателем служит главный смысл, или идея» культуры (Сорокин 2020: 39). Метод основан на реформированной в начале XX в. логике, считающейся основанием науки, ее применении в социологии для описания внутри- и межгрупповых социальных связей, признании эвристичности и достоверности выводов индуктивной логики с использованием интуитивных (экспертных?) обобщений массы эмпирического и экспериментального материала.

Предпосылками логико-смыслового метода являются, во-первых, отход Сорокина от физиологического бихевиоризма (коллективной рефлексологии) В.М. Бехтерева, уже зафиксированный в «Современных социологических теориях» (1928) и поддержанный выводами физиологов школы И.П. Павлова о пределах возможностей описания смыслового социального взаимодействия на основе физиологических экспериментов над символическим содержанием коммуникации (Сорокин 2023). Во-вторых, разделение субъективного (психологического с субъективная цель человека) и объективного (социально-феноменологического) понятий смысла, предложенное немецким философом Гуссерлем, которым воспользовался Сорокин (Сорокин 2020: 50–51)¹. (Поиски решения этой научной проблемы шли и в Санкт-Петербурге в период студенческой молодости Сорокина при его участии.)

Акцентируем внимание на том, что логико-смысловой метод создан в связи с европейским научным движением по реформированию формальной логики в ответ на вызовы со стороны физики, подрывавшие вероятными описаниями мира причинно-следственные описания мира. В движении, направленном на адаптацию логики путем расширения ее познавательных средств, участвовали логики А.И. Введенский, Н.О. Лос-

¹ В связи с этим знаток творчества Сорокина В.В. Сапов обращает внимание читателя на слова в полном издании «Динамики»: «Я употребляю термин “феноменологическое” в том же самом значении (in sense congenial), что и Гуссерль, фиксирующий с его помощью наличие социально-“объективного” смысла, который может и не совпадать со смыслом психологическим» (цит. по: Сапов 2020: 771).

ский, И.И. Лапшин, Л.И. Петражицкий, К.Ф. Жаков, если ограничиться лишь именами петербуржцев — учителей Сорокина. Одним из результатов реформы стала «логика отношений» в качестве ее раздела о вероятностных, модальных, количественных и качественных, пространственных и временных суждениях и умозаклчениях. Это предоставляло новую базу для теоретического описания проводников социального взаимодействия (смысловых и технических) уже в «Системе социологии» (1920)¹. Такого компонента не было в понятии социального взаимодействия М. Вебера и Г. Зиммеля, но уже была сформулирована социологическая теория символа американским социологом Дж.Г. Мидом и самим Сорокиным. Логика отношений позволяла развивать теорию организованных социальных групп с важную основу логики-смыслового метода в «социальной» составляющей «Динамики», восходящую к «Системе социологии».

На формирование логики-смыслового метода существенно повлияло и предложение логики и правоведа Л.И. Петражицкого о расширении предикации силлогизма (Сорокин 2014: 386; ср.: Петражицкий 2010: 779)², позволившее Сорокину с уверенностью отнести к ведению социологии не только социальные, но и связанные с ними отношения с несоциальными объектами при условии логически корректной классификации явлений, не впадая в мелочные систематики типа науки «о сигарах в десять лотов весом» (Петражицкий 2010а: 428–436). Вероятно, во многом через Жакова в логику-смысловом методе воспринята познавательная установка на поиск *tertium quide* (лат. «нечто третье») — интегральной картины мира

¹ Биограф и исследователь социологии Сорокина А.И. Голосенко отмечает как отход Сорокина от умеренного физиологического бихевиоризма сочинения «Система социологии», так и преемственность ряда идей этого труда в дальнейших книгах, прежде всего в отношении поведения человека, «взятого индивидуально и коллективно в различной социальной среде, под которой понимается особое состояние, напластования, комбинация социальных групп» (Голосенко 1991: 90, 169). Однако Голосенко не касается логики-смыслового метода «Динамики» и полагает ее начало скорее в чисто научном интересе: в 1929 г. возник «замысел необычной научной работы: измерить колебания творческой активности в различных полях культурной деятельности: философии, науке, религии, праве, этике, искусстве, найти общие закономерности процессов на большом историческом материале от древней Греции до наших дней» (Голосенко 1991: 195). У него о методе очень мало: Сорокин пять лет «обрабатывал материалы, устанавливал причинную и значимую, логическую корреляцию между ними». Иногда он уставал и впадал в депрессию, «но свет удачной интуиции выводил его на новую дорогу, и радость творческой работы давала новые силы» (Голосенко 1991: 220).

² См. обзор дискуссии о логике в Санкт-Петербурге — Петрограде: (Поварнин 2015).

путем предельного обобщения всех знаний эпохи в единой гипотезе (Жаков 2010: 238). Эта познавательная установка поддержана Сорокиным в рецензии на книгу о философии лимитизма Жакова (Сорокин 2014: 298). Судя по тому, что Сорокин отмечает нечеткое различие описаний сущего и этических оценок (высказываний о должном) Жаковым, на формирование смысловой составляющей метода в этом отношении повлиял кумир молодежи того времени писатель Л.Н. Толстой, ставивший жизненные ценности выше научного знания.

На формирование логико-смыслового метода повлияло и убеждение профессиональных логиков в том, что основы мироздания поддаются описанию небольшим числом законов и первых принципов¹ (что остается в силе и в XXI в.). В случае признания асимптотического движения мира к предельному состоянию логично заключить о повторяющихся циклах в мировых движениях и процессах, что утверждается, например, в философии лимитизма Жакова. В случае непризнания таких предельных состояний циклы невозможно обосновать логикой, логично было бы признать конечное состояние мира...

Логико-смысловой метод ведет к интегральной истине, которая «ближе к абсолютной истине, чем любая из трех ее односторонних форм»: истины чувственной; истины рациональной (истина разума); сверхрациональной — истины веры. «Каждая из этих систем истины, отделенная от остальных систем, становится менее надежной или более ложной даже в пределах своей сферы действия» (Сорокин 2020: 716). Таким образом, по Сорокину существует интегральная истина, приближение к которой обеспечивает его логико-смысловой метод, включающий чувственное и рациональное познание реальности, выяснение причинно-следственных связей и отношений, а также интуицию эксперта.

Кроме того, метод позволяет оценивать другие теории динамики культуры, выясняя, какая из них «более удачно упорядочивает их чувственно воспринимаемый хаос в рационально постижимую систему» (Сорокин 2020: 25–26).

Обратимся к историософии культуры Шпенглера (которую Сорокин при работе над четырехтомной «Динамикой», кажется, не читал). В ней нет ни прогресса, ни единой истории человечества: есть лишь «биографии великих культур и отношения между ними» (Шпенглер 2009: 69), а в Европе с только две автономные великие культуры: античная (VII в. до н.э. — III в.) и западноевропейская (1000–2200). Исследователи обычно ставят в связь этот культурный разрыв у Шпенглера с разрушительными итогами

¹ См. обзор: (Поварнин 2015: 339–466).

Великой войны (1914–1918), означающими закат культуры. На самом деле здесь нет причинной связи: в 1911 г., создавая концепцию, Шпенглер не мог знать, что будет Великая война (он предвидел войну лишь как эпоху), а по готовности рукописи (1917) еще не было очевидно, что Германия ее проиграет.

В основе его сочинения проблема теории всемирной истории. В результате пополнения знаний о других культурах привычное европейское деление истории: Древний мир — Средние века — Новое время, стало непригодным для описания других культур. В 1933 г. Шпенглер ретроспективно разъясняет это: «Самой трудной проблемой в исследовании древнеамериканских культур является их абсолютная хронология. Без такого определения хода истории по темпу и продолжительности, внешние признаки которого заключаются только в летоисчислении, не существует фактического исторического познания» (Шпенглер 2020: 273). Подобно тому как Сорокин дистанцировался от бихевиоризма, Шпенглер дистанцируется в связи с этим от выводов археологии и языкознания как неточных. «Столь же мало информации можно получить из телесных останков или характера распространения живых языков» (Шпенглер 2020: 275). «Пока мы, западноевропейцы, ничего не знали, кроме Библии, античных авторов и западных летописей, мы использовали библейское летоисчисление от сотворения мира. В эти 6000 лет можно было легко уместить все известные события» (Шпенглер 2020: 275). Новые раскопки и расшифровки оригинальных надписей в Египте, Вавилоне, Греции, Китае, Индии, поиски остатков доисторических культур, дали множество дат, «в достоверности которых никто не был уверен». Однако после появления достоверных датировок тысячелетия сжались до ничтожно малых размеров. «Речь больше не идет о том, что пирамида Хеопса, первые легендарные китайские императоры и вавилонские цари существовали за много тысяч лет до нашей эры» (Шпенглер 2020: 276).

Одновременно начинающий петербургский социолог Сорокин обращается к теориям социальной эволюции, рассматривая ее в категориях немецкой классической философии «становления» и «ставшего». (Эти же понятия методологически используются и в «Закате Европы» с той же целью /Шпенглер 2009: 219–220, 245–346/.) Британский историк обращается к ним лишь в связи с критикой теории Шпенглера (Тойнби 2021: 377). Эти понятия — общий идейный контекст того времени, созданный немецкой классической философией. Они несущественны для анализа логико-смыслового метода, но требуют данной оговорки.

Более существенна здесь статья «Обзор теорий и основных проблем прогресса» (1914), где Сорокин исследует вопрос о признании в теории

конечного числа форм социального устройства. Оно необходимо ведет к циклизму в учениях о социальной эволюции. В случае признания их вариативности следует и их уникальность, неповторимость, необратимость во времени; тогда социальная эволюция напоминает «кривую причудливой формы» и становится тождественной историческому процессу (Сорокин 2014: 600). При отказе от оценочного содержания теорий прогресса, они становятся теориями социальной эволюции, но им обязательно нужна эмпирическая верификация. Эти выводы также значимы для логико-смыслового метода.

Оба теоретика, Шпенглер и Сорокин, обращаются к творчеству «наиболее знаменитого из современных философов» А. Бергсона (Сорокин 2014: 671). Сорокин реферировал его теорию социальной эволюции, в том числе суждение о том, что в ее основе творческий порыв, «исходящий из одной точки», который сначала разделился на два потока, создав миры растений и животных, а затем выделил из мира животных человека с интеллектом. Сорокин заключает: «Нам незачем следить за дальнейшим развитием любопытной конструкции Бергсона» (Сорокин 2014: 604–605). Другие сочинения Бергсона, например книга «Длительность и одновременность» (1923), где дается критика тезиса А. Эйнштейна об относительности отсчета времени, доказана абсолютная значимость его внутреннего переживания, обоснована философия жизни, оставлены Сорокиным без внимания. Шпенглер, знаток и почитатель Бергсона, напротив, безоговорочно применяет его тезис о внутреннем переживании времени к культуре как к субъекту. Здесь уместно отметить, что идея творческого порыва Бергсона, отвергнутая Сорокиным, была подхвачена Тойнби в исследовании возникновения цивилизаций, что сближает его со Шпенглером, см.: (Тойнби 2021: 332–343). В этом важное гносеологическое различие в их интерпретации истории, необходимый контекст логико-смыслового метода и оценки других теорий с его помощью.

Критика «Заката Европы» в «Современных социологических теориях» и в «Динамике» П.А. Сорокина

«Закат Европы» Шпенглера быстро приобрел беспрецедентную популярность, сочинение помогло европейцам задуматься о своей судьбе. Однако Сорокин отнесся к этому труду лишь как к явлению моды, искал в нем концептуальный плагиат у русского философа Н. Данилевского и других, но все-таки отметил важность проблематики длительности существования культур (Сорокин 2021: 49, 634–635, 486). Он отнес автора, как и себя, к представителям «непериодических циклов» в историческом

описании культур и сформулировал свои гипотезы, позволяющие выяснить, что в истории относительно постоянно, каузально связано, универсально, а что временно, локально, эпизодично, т.е. изложил свой первый замысел «Динамики» (Сорокин 2021: 647, 650–652), для которой затем был разработан логико-смысловой метод.

Развивая замысел, Сорокин отмечает в «Современных социологических теориях» (далее — «Теориях»), что понятийный аппарат для исследования культур уже есть, но пока используют в основном количественные, а не качественные методы. Кроме того, перспективно наблюдать распространения «весомых достижений культуры» по миру и их интерпретировать, что позволило бы «построить индуктивную теорию социальной циркуляции, перемещения, распространения, исчезновения, модификации, комбинации и разъединения компонентов культуры, а благодаря этому и “динамику” культурных комплексов» (Сорокин 2021: 656–658). Данное положение фиксирует дальнейшие шаги к логико-смысловому методу.

Спустя десятилетие, на шпенглеровский вопрос о судьбе европейской культуры Сорокиным дан альтернативный ответ в «Динамике», но без какого-либо признания его идей: немецкий философ представлен как «циклист», придерживающийся организменной аналогии, концепции жизненного цикла. Тойнби представлен там еще скромнее, но ищущим пределы изменений культур в верном направлении (Сорокин 2020: 686).

Постановка основного вопроса «Динамики» прояснена в предварительной публикации ее материалов в Германии в статье по социологии искусства (Sorokin 1933), где обсуждается вопрос о наличии закономерной последовательности расцвета видов искусства (архитектура — скульптура — живопись — музыка — литература). Из этой статьи, которую можно считать первым и до данной публикации неизвестным фрагментом «Динамики», материал которой вошел в ее первый том (глава 5), следует, что на метод Сорокина некоторое влияние оказал П. Лигети (венгерский художник и искусствовед, 1885–1941) метафорой волнообразного описания динамики культуры. Иными словами, «Динамика» уже является альтернативой Шпенглеру, но еще не дискуссией с ним. Судя по тому, что одновременно с выходом в свет «Динамики», Сорокин (вместе с Р. Мертоном) обращается к разработке альтернативной концепции социального времени (Сорокин 2005), он реагирует на разъяснение Шпенглера 1933 г. Это еще раз подтверждает параллельность разработки Сорокиным логико-смыслового метода с оформлением теории локальных цивилизаций у Тойнби и учением Шпенглера.

Критический анализ историософии культуры Шпенглера и Тойнби в дополненных «Теориях»

По завершении «Динамики» Сорокин обратился к непосредственному исследованию идей Шпенглера в сочинении «Социальные философии в век кризиса» (1950), которое является «дополнением» к его сочинению «Современные социологические теории» (Sorokin 1950: 9), раскрывающим «недостатки взглядов Данилевского, Шпенглера и Тойнби». Оценки Шпенглера и Тойнби делаются на основе уже созданной типологии культур (чувственная, идеациональная и идеальная) в «Динамике» и с учетом доказанного интегрального единства личности, культуры и общества в книге «Общество, культура и личность» (1947), а также концепции социального времени (1937). В таком контексте Сорокин внимательнейшим образом читает Шпенглера (дословно приводя его сравнительные таблицы одновременных стадий эволюции культур) и Тойнби, затем «критически экзаменует» их теории с помощью логико-смыслового метода.

Шпенглер предлагает для изучения истории культур морфологический подход к анализу исторического материала: историкам следует обратиться к анализу физиогномики культур. Он представляет себе историю как нечто органическое (живое): культуры сродни людям, имеющим в своем облике выраженные отличительные черты. Он советует историкам научиться находить и понимать их в культурах по аналогии. Физиогномика культур — это сравнительный морфологический анализ составляющих (черт) разных исторических обществ (культур) в функциональном отношении или качеств¹. «Средство познания неживых форм с математический закон. Средство для понимания живых форм — аналогия» (Шпенглер 2009: 23). Кроме того, как отмечает Сорокин, «Шпенглер утверждает, что все культуры проходят одинаковые стадии жизненного цикла... с периодичностью в 50, 100, 300 и 600 лет» (Sorokin 1950: 111). Шпенглер критикует историков за то, что они несерьезно подходят к выбору тех форм (событий, великих личностей), которые затем ими сравниваются. Он полагает, что «мы еще очень далеки от техники сравнений... До сих пор еще никто и не помышлял о том, чтобы разработать в этой области метод. <...> Что здесь следует искать ответ, причем ответ единственный, из которого может возникнуть великое решение проблемы истории» (Шпенглер 2009: 24–25). Получается, что Шпенглер также занят проблемой всеобщей истории, даже отрицая ее: человечество — «зоологическое понятие». Сорокина особенно привлекла его характеристика современности — цивили-

¹ Адекватным, к примеру, будет сравнение верхних конечностей четвероногих (кошка — собака), а не нервной системы кошки с кровеносной системой собаки.

лизации (напомним образованное им понятие «цивилизация-культура» вместо шпенглеровского «цивилизация — стадия гибели культуры»).

Примечательны частые позитивные оценки Сорокиным Шпенглера в сочинении «Социальные философии в век кризиса» (1950): при сходстве с Данилевским в методе типизации культур Шпенглер доказательно обосновывает факт их автономии (Sorokin 1950: 80). Даже критические оценки звучат позитивно: «Вся работа Шпенглера представляет собой систематическую демонстрацию культурной детерминации или обусловленности практически всех ментальных производных, от чисел и математики до понятия души, стиля в искусстве и художественного смысла» (Sorokin 1950: 82). Схематичное изложение учения Шпенглера «является лишь эскизом богатой, красочной, часто блестящей и всегда глубокомысленной картины Шпенглера развития форм социальной, экономической и политической организации в различные периоды» (Sorokin 1950: 101). В последней книге о теориях (1966) исследования Шпенглера и Тойнби прямо названы «шедеврами» наук о культуре (цит. по: Сорокин 1998: 42, 44).

Итоговая критическая оценка «Заката Европы» дается с высоты результатов однотомной «Динамики» (1957), книги «Общество, культура и личность» и логико-смыслового метода. Во-первых, у Шпенглера весьма «несовершенно интерпретация связи типа личности, мышления и каждой культуры» (Sorokin 1950: 83). Во-вторых, «в соответствии с принципом Судьбы и Мира-как-Истории Шпенглер, по-видимому, считает невозможным применить к этим явлениям принцип причинности и причинных факторов». В их основе некая тайна, «которая не может быть объяснена никакими причинами, и, тем не менее, имеет внутреннюю необходимость» (схваченную интуицией) (Sorokin 1950: 106). Получается, что с точки зрения структуры логико-смысловой метод Сорокина и метод Шпенглера, Сорокина и Тойнби частично совпадают в признании эвристичности интуиции (ср. интеллигибельное — сенситивное /Тойнби 2021: 22, 53/). Однако историк Тойнби верит в творческий жизненный порыв по Бергсону (Тойнби 2021: 282), а социолог Сорокин не исследует непостижимое, а ищет латентные причинные связи.

В итоге он отмечает, что ответ Шпенглера на трудный вопрос о возникновении культур весьма отличается от ответа Тойнби (Sorokin 1950: 107), но неверно полагает, что некоторые «идеи Шпенглера будут развиты Тойнби в его теории “Вселенской церкви” как моста между старой и новой “культурой-цивилизацией”» (Sorokin 1950: 111). Тойнби не продолжал развивать идею Шпенглера о влиянии религии в вопросе трансформации культуры, а скорее оттолкнулся от нее и попытался исследовать данный

аспект в рамках исторической функции церкви, обнаружил тупиковость этой теоретической предпосылки.

Критика Сорокина сосредоточена на разъяснении «фатальной ошибки» цивилизационных теорий Шпенглера и Тойнби с точки зрения логико-смыслового метода. Приведем ее важнейшую логическую и системно-теоретическую аргументацию: «Совокупная культура-цивилизация этих авторов не является причинно обусловленной системой. Если переменные А, В, С... причинно связаны, то каждый раз, когда дана одна из них (скажем, А), даны и другие переменные (В и С); когда А меняется, В и С также меняются», — такова структура причинных связей в культуре по Сорокину. «Если дана одна из переменных, а другие нет, и если одна из них изменяется, а другие нет, то это означает, что А, В, С не связаны причинно и не образуют причинной системы, в которой А, В, С являются взаимозависимыми. Такое скопление А, В, С является просто совокупностью взаимно независимых явлений» (Sorokin 1950: 213). Он заключает, что «обсуждаемые авторы сами убедительно показывают, что их цивилизационно-культурные не являются причинно-следственными единствами»: «Тойнби часто указывает на изменение техники и экономической жизни в его “цивилизациях” (переменные Т и Е), но остальная часть цивилизации (переменные А...) вообще не меняются; либо остальные части цивилизации (А, В, С...) меняются, а техника или экономика (Т или Е) нет» (Sorokin 1950: 213). Определение основной ошибки теоретиков еще раз подтверждает, что истоки его логико-смыслового метода восходят к теории систем в сочинении «Система социологии» (1920).

Сорокин доказал, что «высокая культура» (Шпенглер), или локальная цивилизация (Тойнби), «не является ни причинно связанной, ни смысловой, ни логико-смысловой системой, а конгломератом множества крупных и мелких культурных систем и переплетений — отчасти взаимно гармоничных, отчасти противоречивых — часть систем по смыслу и причинно объединена для создания более крупных систем; часть связана лишь причинно; значительная часть не более чем соседствующие конгломераты. Совокупность этих систем и переплетений не образует единой культурной системы, будь то египетская, вавилонская, магическая» (Sorokin 1950: 212–215). Этот результат «критического экзамена» рассматриваемых теорий демонстрирует эффективность логико-смыслового метода Сорокина, апробированного на сочинениях Тойнби и Шпенглера. В 1966 г. в книге «Социологические теории сегодня» Сорокин еще раз обобщил критику теорий культур-цивилизаций: «Самая серьезная ошибка этих теорий состоит в отсутствии различия (смешении) культурных систем с социальными системами (группами)... Социальная общность (система) и куль-

турная система относятся к разным типам, которые не совпадают друг с другом и не идентичны по содержанию... Ошибка состоит в отождествлении различных феноменов» (Сорокин 1998: 51).

Полемика между Сорокиным и Тойнби в 1960-х годах (Диалог 2004; Сорокин 2015) свидетельствует об их расхождениях по частным вопросам исследования, но их основополагающие выводы имеют явное сходство, что продемонстрировано выше. Сорокин не согласен со Шпенглером и в вопросе применения сравнительной морфологии в теории культуры. Сравнение, по его мнению, должно осуществляться на основе крупного комплекса социокультурных исторических фактов. При разработке и верификации крупных теорий социологу следует обращаться и к историческому методу (Русанова 2022: 138–144). В этом вопросе Тойнби согласен с Сорокиным. По мнению историка, анализировать, сравнивать, интерпретировать историю определенной культуры (общества) необходимо в контексте всемирной истории.

Заключение

Три классика наук о культуре различаются в подходах как философ, социолог и историк. С точки зрения логико-смыслового метода всем им присущ интуитивизм в познании, который использовался в науках о культуре межвоенного периода и который с современной точки зрения близок к экспертному методу. С точки зрения другой структурной составляющей логико-смыслового метода все три мыслителя рассматривают культуру как систему, но лишь Сорокин разработал ее как теоретическое описание появления динамических социокультурных систем, разделяя причинные связи в культуре и социальной системе и причинно не связанные конгломераты явлений и мелких культурных и социальных систем.

В отношении судьбы европейской культуры «Динамика» Сорокина является более обоснованной эмпирически, так как опирается на статистику, а не на математический дедуктивный вывод, теорию множеств и их групповых преобразований у Шпенглера, либо на экспертный исторический анализ Тойнби. Его статистические материалы по масштабам сравнимы с сегодняшними методами обработки Big Data, не говоря уже о том, что, прежде чем опубликовать свой труд, Сорокин организовал независимую интерпретацию статистических данных, которая подтвердила выводы. Ничего подобного не делали ни Шпенглер, ни Тойнби.

С учетом современного уровня знаний о социальных системах у Сорокина вполне перспективно разработана концепция динамических социальных систем. Неслучаен связанный с этим обстоятельством последовавший конфликт с признанным впоследствии теоретиком социаль-

ных систем Т. Парсонсом (1951) по поводу приоритета в разработке основ современной теории социальных систем. Дальнейшая предпосылка теории динамических социальных систем создана Сорокиным в его концепции социального времени, которая здесь специально не рассмотрена, потому что она проста: «Сегодня очевидна распространенность “окраски” астрономического времени соображениями социальными» (Сорокин 2005: 117). Именно так возможна всемирная история в понимании Сорокина.

В итоге мы с учетом рассмотренной методологической полемики получили довольно ясные и простые подтверждения эвристичности логико-смыслового метода. Оценивая их, можно отметить, что все глубочайшие истины, мировые константы физики, нравственные принципы поведения, как правило, тоже просты.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00451.

Литература

- Андерле О. (1998) Возражения П. Сорокину. Ерасова Б.С. (ред.) *Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия*. М.: Аспект Пресс: 54–58.
- Афанасьев В.В. (2009) Либеральное и консервативное. Шпенглер О. *Политические произведения*. М.: Канон+: 223–526.
- Голосенко И.А. (1991) *Питирум Сорокин: судьба и труды*. Сыктывкар: Коми книжное издательство.
- Диалог из 1960-х: А. Тойнби — П.А. Сорокин (2004). *Социологические исследования*, 10: 14–26.
- Жаков К.Ф. (2010) *Логика (с эволюционной точки зрения)*. М.: Книговек; СПб.: Северо-Запад.
- Зюев Н.Ф. (2004) Интегрализм Питирима Сорокина и теория цивилизаций: возможности синтеза. *Философия и общество*, 3: 143–155.
- Петражицкий Л.И. (2010). *Теория и политика права = Theory and policy of law = Teoria i polityka prawa: избранные труды*. СПб.: Юридическая книга.
- Поварнин С.И. (2015) *Логика отношений*. Поварнин С.И. *Сочинения в 2-х т.* Т. 1. СПб.: Ин-т иностр. языков: 339–472.
- Рашковский Е.Б. (2009) Бергсон и Тойнби, или О «материи» историческое знания. *Логос*, 3: 155–162.
- Русанова В.С. (2022) П.А. Сорокин о роли исторического метода в социологии. Новикова Н.Н. (ред.) *Питирум Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века*. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. П. Сорокина: 138–144.
- Сапов В.В. (2020) Комментарии. Сорокин П.А. *Социальная и культурная динамика*. М.: Академический проект: 762–918.

Светлов В.А. (2009) *Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов*. М.: Либроком.

Сорокин П.А. (1998) О концепциях основоположников цивилизационных теорий. *Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия*. М.: Аспект-Пресс: 37–38.

Сорокин П.А. (2014) *Ранние сочинения, 1910–1914 годы*. СПб.: Мирь.

Сорокин П.А. (2014) Обзор теорий и основных проблем прогресса. Сорокин П.А. *Ранние сочинения: 1910–1914 гг.* СПб.: Мирь: 591–613.

Сорокин П.А. (2015) Ответ моим критикам: из книги «Pitirim A. Sorokin in Review». *Biocosmology — neo-Aristotelism*, 5(2): 291–329.

Сорокин П.А. (2020) *Социальная и культурная динамика*. М.: Академический проект.

Сорокин П.А. (2021) *Современные социологические теории (включая первую четверть XX столетия)*. Сыктывкар: Анбур.

Сорокин П.А. (2023) Вопросы общей и социальной психоневрологии. Под ред. А.И. Геймановича; Труд и нервная система. Под ред. А.И. Геймановича; Условные рефлексы. Под ред. Г.В. Фольборта: сводная рецензия. *Социологические исследования*, 1: 143–144.

Сорокин П.А., Мертон Р. (2005) Социальное время: опыт методологического анализа. *Социологические исследования*, 5: 112–119.

Тойнби А. (2009) *Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций*. М.: АСТ.

Тойнби А. (2021) *Постижение истории*. Пер с англ. Е.Д. Жаркова. Предисл. В.И. Уколовой. Коммент. Д.Э. Харитоновича. М.: Академический проект.

Уилкинсон Д. (1998) П. Сорокин против цивилизационной теории А. Тойнби. Ерасов Б.С. (ред.) *Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия*. М.: Аспект Пресс: 58–61.

Шпенглер О. (2009) *Закат Западного мира: очерки морфологии мировой истории: [в 2 т.]. Т. 1: Образ и действительность*. Пер. с нем., предисл. И.И. Маханькова. М.: Академический проект.

Шпенглер О. (2020) Возраст американских культур (1933). Шпенглер О. *История и политика*. СПб.: Владимир Даль: 273–285.

Bierstedt R. (1937) The Logico-Meaningful Method of P.A. Sorokin. *American Sociological Review*, 2(6): 813–825.

Müller G. (1965) Sorokin und Spengler. Kritik Pitirim Sorokin am Werke Oswald Spengler. *Zeitschrift für Philosophische Forschung*, 19: 110–135, 328–348.

Sorokin P. (1933) Studien zur Soziologie der Kunst: Die Reihenfolge der Künste im kulturellen Lebensprozeß. *Sociologus: Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie*, 9(1): 45–65.

Sorokin P.A. (1950) *Social Philosophies of an Age of Crisis*. L.: Adam and Charles Black.

THE FORMATION OF THE LOGICAL-SEMANTIC METHOD IN THE SOCIOLOGY OF P.A. SOROKIN IN THE CONTEXT OF THE HISTORIOSOPHY OF O. SPENGLER AND A. TOYNBEE

Nikolay Golovin^a (n.golovin@spbu.ru),
Vera Rusanova^b (vera.petrashun@yandex.ru)

^a Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia

^b Pitirim Sorokin Syktyvkar State University, Syktyvkar, Russia

Citation: Golovin N., Rusanova V. (2023) Problemy formirovaniya logiko-smyslovogo metoda P.A. Sorokinym v kontekste istoriosofii O. Shpenglera i A. Toynbee [The formation of the logical-semantic method in the sociology of P.A. Sorokin in the context of the historiosophy of O. Spengler and A. Toynbee]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 26(2): 26–45 (in Russian)
<https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.2>. EDN: STXDWH

Abstract. Russian sociologists discuss the thesis of the direct influence of the German philosopher O. Spengler's (1880–1936) historiosophy and his work “The Decline of Europe” (1918, 1922) on the theory of social and cultural dynamics of the Russian-American sociologist P. A. Sorokin (1889–1968). The current study examines this issue through the stages of formation of the logical-semantic method used by Sorokin in his work “Social and Cultural Dynamics” (1937, 1941). The structure of this method is revealed: the identification of real cause-and-effect relationships in social and cultural systems, the assessment of the degree of integrity of systems using intuition. It is proved that this method was formed completely independently and in an original way. Sorokin's polemic with Spengler and A. Toynbee (1889–1975) is considered from the position of the logical-semantic method, a critical assessment of their studies of cultures and civilizations is given and their main mistake, according to Sorokin, is revealed: attributing integrity to supersystems where in empirical reality there is none. The conclusions of Sorokin, Spengler and Toynbee about the nature of the evolution of European culture and its future are divergent. Sorokin's conclusion about two mega-waves of European culture observed during 2500 years and the forecast of its coming third wave is empirically substantiated in contrast to Spengler's statement about the death of European culture and Toynbee's thesis about the Universal Church as a mediator in the continuity of cultures. Sorokin's logical-semantic method allows us to reveal and evaluate Spengler's and Toynbee's methodology. Spengler is dominated by analogies based on the comparative morphology of cultures. Sorokin's interpretation of large arrays of socio-cultural facts, based on statistics, allows us to identify common, regular features in the historical process, which Toynbee also drew attention to. The logical-semantic method is implemented by “Dynamics” together with the historical method in sociology, which also allows to verify his theory of culture.

Keywords: P.A. Sorokin, O. Spengler, sociology of culture, philosophy of Culture, history of sociology, methodology of sociology, logical-semantic method.

Acknowledgments

The research was funded by RFBR according to the project no. 20-011-00451.

References

- Afanasyev V.V. (2009) Liberal'noe i konservativnoe [Liberal and Conservative]. In: Shpengler O. *Politicheskie proizvedeniya* [Political Works]. Moscow: Canon+ Publ.: 223–526 (in Russian).
- Anderle O. (1998) Vozrazheniya P. Sorokinu. [Objections to P. Sorokin]. In: Yerasov B.S. (ed.) *Sravnitel'noye izucheniye tsivilizatsiy: khrestomatiya* [Comparative Study of Civilizations: A Reader]. Moscow: Aspekt Press Publ.: 54–58 (in Russian).
- Bierstedt R. (1937) The Logico-Meaningful Method of P. A. Sorokin. *American Sociological Review*, 2(6): 813–825.
- Dialog iz 1960-h: A. Toynbee — P.A. Sorokin [Dialogue from the 1960s: A. Toynbee — P.A. Sorokin] (2004). *Sociologicheskie Issledovaniya* [Sociological Research], 10: 14–26 (in Russian).
- Golosenko I.A. (1991) *Pitirim Sorokin: sud'ba i trudy* [Pitirim Sorokin: Fate and Works]. Syktyvkar: Komi knizhnoe izdatelstvo (in Russian).
- Petrzhickij L.I. (2010) *Teorija i politika prava = Theory and policy of law = Teoria i polityka prava: izbrannye trudy [selected works]*. St. Petersburg: Juridicheskaja kniga Publ. (in Russian).
- Povarnin S.I. (2015) Logika otnoshenij [The logic of relations]. In: Povarnin S.I. *Sochinenija* [Essays] in 2 vols. Vol. 1. St. Petersburg: Institut inostrannyh jazykov: 339–472 (in Russian).
- Rashkovskij Ye.B. (2009) Bergson i Toynbee, ili O «materii» istoricheskogo znaniya [Bergson and Toynbee, or On the “matter” of historical knowledge]. *Logos*, 3: 155–162 (in Russian).
- Rusanova V.S. (2022) P.A. Sorokin o roli istoricheskogo metoda v sotsiologii [P. A. Sorokin on the role of the historical method in sociology]. In: Novikova N.N. (ed.) *Pitirim Sorokin i paradigmy global'nogo razvitiya XXI veka* [Pitirim Sorokin and paradigms of global development of the 21st century]. Syktyvkar: Publishing house of SSU im. Pitirim Sorokin: 138–144 (in Russian).
- Sapov V.V. (2020) Kommentarii [Comments]. In: Sorokin P.A. *Social and Cultural Dynamics*. Moscow: Akademicheskii proekt Publ.: 762–918 (in Russian).
- Sorokin P. (1933) Studien zur Soziologie der Kunst: Die Reihenfolge der Künste im kulturellen Lebensprozeß. *Sociologus: Zeitschrift für Völkerpsychologie und Soziologie*, 9(1): 45–65.
- Sorokin P.A. (1950) *Social Philosophies of an Age of Crisis*. London: Adam and Charles Black.
- Sorokin P.A. (1998) O koncepcijah osnovopolozhnikov civilizacionnyh teorij [On the concepts of the founders of civilizational theories]. In: *Sravnitel'noye izuchenie civilizacij: hrestomatiya* [Comparative Study of Civilizations: Chrestomathy]. Moscow: Aspekt-Press Publ.: 37–38 (in Russian).
- Sorokin P.A. (2014) *Rannie sochinenija, 1910–1914 gody* [Early works, 1910–1914]. St. Petersburg: Mir Publ. (in Russian).

Sorokin P.A. (2014) Obzor teorii i osnovnykh problem progressa [Review of the theories and main problems of progress]. In: Sorokin P.A. *Rannie sochineniya: 1910–1914 gg.* [Early Writings: 1910–1914]. St. Petersburg: Mir Publ.: 591–613 (in Russian).

Sorokin P.A. (2015) Otvet moim kritikam: iz knigi «Pitirim A. Sorokin in Review» [Answer to my critics: from the book “Pitirim A. Sorokin in Review”]. *Biocosmology — neo-Aristotelism*, 5(2): 291–329 (in Russian).

Sorokin P.A. (2020) *Social and Cultural Dynamics*. Transl., introductory article and comments by V.V. Sapov. Moscow: Akademicheskii proekt (in Russian).

Sorokin P.A. (2021) *Sovremennii sotsiologicheskie teorii* [Contemporary Sociological Theories]. Syktyvkar: Anbur Publ. (in Russian).

Sorokin P.A. (2023) Heimanovich A.J. (ed.) The problem of General and Social Psycho-neurology; Heimanovich A.J. (ed.) Labour and the nervous system. Folbort: G.W. (ed.) Conditioned reflexes: Consolidated review. *Sociologicheskie Issledovaniya* [Sociological Research], 1: 143–144 (in Russian).

Sorokin P.A., Merton R. (2005) Sotsial'noye vremya: opyt metodologicheskogo analiza [Social Time: A Methodological and Functional Analysis]. *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological Research], 5: 112–119.

Spengler O. (2009) *Zakat Zapadnogo mira: ocherki morfologii mirovoj istorii: in 2 vols* [The Decline of the Western World: Essays on the Morphology of World History: 2 vols]. Vol. 1: Obraz i dejstvitel'nost' [Image and Reality]. Moscow: Akademicheskii proekt Publ. (in Russian).

Svetlov V.A. (2009) *Vvedenie v edinuju teoriju analiza i razresheniya konfliktov* [Introduction to the Unified Theory of Conflict Analysis and Resolution]. Moscow: Librokom Publ. (in Russian).

Toynbee A. (2009) *Issledovaniye istorii: Vozniknoveniye, rost i raspad tsivilizatsiy* [Exploring History: The Rise, Growth, and Decay of Civilizations]. Moscow: AST Publ. (in Russian).

Toynbee A. (2021) *Postizhenie istorii* [A Study of History]. Transl. by E.D. Zharkov. Moscow: Akademicheskii proekt Publ. (in Russian).

Wilkinson D. (1998) P. Sorokin protiv tsivilizatsionnoy teorii A. Toynbee [P. Sorokin against the civilizational theory of A. Toynbee] In: Yerasov B.S. (ed.) *Sravnitel'noye izucheniye tsivilizatsiy: khrestomatiya* [Comparative Study of Civilizations: A Reader]. Moscow: Aspekt Press Publ.: 58–61 (in Russian).

Zhakov K.F. (2010) *Logika (s jevoljucionnoy tochki zreniya)* [Logic (from an evolutionary point of view)]. Moscow: Knigovek Publ.; St. Petersburg: Severo-Zapad Publ. (in Russian).

Zyuzev N.F. (2004) Integralizm Pitirima Sorokina i teoriya tsivilizatsiy: vozmozhnosti sinteza [Pitirim Sorokin's Integralism and the Theory of Civilizations: Possibilities of Synthesis]. *Filosofiya i obshchestvo* [Philosophy and Society], 3: 143–155 (in Russian).